

Я. Мильнер

Бенедикт Спиноза

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 101
ББК 87
Я11

Я11 **Я. Мильнер**
Бенедикт Спиноза / Я. Мильнер – М.: Книга по Требованию, 2014. – 246 с.

ISBN 978-5-458-49239-3

В работе Я. Мильнера излагаются философские и социологические воззрения великого материалиста-атеиста XVII в. Бенедикта Спинозы, а также освещаются основные этапы его жизни и деятельности.

ISBN 978-5-458-49239-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ВСТУПЛЕНИЕ

Интересную и своеобразную судьбу испытала философия гениального мыслителя Бенедикта Спинозы. Будучи детищем революционной эпохи, она отображала чаяния и настроения буржуазии раннего периода развития капитализма, когда последняя выступала как революционный класс в борьбе против феодального строя. Завоевав в результате первой победоносной буржуазной революции в Европе политическое господство и укрепив свои позиции, нидерландская буржуазия делает поворот в своей идеологии в сторону религии и церкви и обрушивается на материалистическую и атеистическую философию Спинозы. Последняя уже кажется ей слишком революционной, могущей быть использованной поднимающимися народными массами. Спинозу преследовали как опаснейшего атеиста, «исчадие дьявола». После смерти Спинозы его учение двести лет «лежало погребенным под слоем позора и клеветы». Самое имя Спинозы считалось запрещенным и опороченным не менее имени Эпикура—великого материалиста и атеиста древности. Даже Лейбниц считал возможным харак-

теризовать Спинозу как «опаснейшего и вреднейшего из людей». Это, конечно, не исключало того, что наиболее передовые представители буржуазии высоко ценили отдельные черты философии Спинозы. Большое влияние оказал Спиноза на великих французских материалистов XVIII в.

Немецкая классическая философия в лице Канта, Фихте, Шеллинга, Гегеля также восторженно отзывалась о Спинозе, хотя в то же время она извращала материалистические взгляды философа, истолковывая учение Спинозы в идеалистическом духе. Современная буржуазная историография пытается представить Спинозу как явного идеалиста-мистика.

Самым грубым образом были извращены философские взгляды мыслителя на последнем спинозовском конгрессе в Гааге, посвященном 300-летию со дня рождения Спинозы. Буржуазия эпохи упадка, эпохи заката капиталистического строя, впадая в мистицизм и поповщину, старается опереться на идеалистические моменты в воззрениях мыслителей прошлого и, хватаясь за соломинку, стремится превратить также и Спинозу в пантеиста, мистика и «упоенного богом» человека. На спинозовском конгрессе в Гааге, собравшемся в том самом здании, где несколько месяцев спустя после смерти мыслителя были запрещены его сочинения как «содержащие кощунственные и безбожные учения», представители буржуазной мысли всех стран изображали Спинозу как мистическую натуру, а его философию — чуть ли не как сплошную религию.

Едва ли следует доказывать, что все это — покушения с негодными средствами. Подлинным наследником материальной и духовной культуры прошлого является только пролетариат. Пролетариат является также и наследником великого учения Спинозы. Но, отдавая должное Спинозе как создателю материалистического миропонимания в новое время, мы должны, вместе с тем, отметить известную ограниченность учения Спинозы: материализм Спинозы — метафизический материализм, атеизм Спинозы — буржуазный, просветительский атеизм. Но это никоим образом не умаляет величайшего значения учения Спинозы в истории научной мысли.

Громадное значение придавали основоположники диалектического материализма изучению истории философии. Правильное понимание марксистско-ленинской философии предполагает знакомство со всей предшествующей историей философской мысли. И естественно, изучая историю философии, совершенно невозможно пройти мимо одного из гениальных жемчужин философской мысли — *Бенедикта Спинозы*.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ВЕК СПИНОЗЫ

1. ЭПОХА XVII в.

Социально - политическое содержание эпохи, в которую жил Спиноза, может быть выражено кратко: это была эпоха буржуазной революции, когда история делала крутой поворот от феодализма к капитализму.

Специфическая особенность XVII в. заключается в том, что он является кульминационным пунктом эпохи первоначального капиталистического накопления. В XVII в. эпоха первоначального накопления находит свое завершение, и капитализм получает богатейшие возможности для своего бурного развития. Эта эпоха выдвигает на первый план силу, неприкрытое насилие как важнейший экономический фактор. Особое значение приобретает государственная власть, как орудие концентрированного насилия. Эпоха XVII в. и роль в ней государственной власти следующим образом характеризуются Марксом: «Различные моменты первоначального накопления распределяются теперь между различными странами, — а именно: между Испанией, Португалией, Голландией, Францией и Англией, — и притом более или менее в известной исторической последовательности. В Англии к концу XVII в. они систематически

объединяются в колониальной системе, системе государственных займов, современной налоговой системе и системе протекционизма. Эти методы в значительной мере покоятся на грубейшем насилии, как, напр., колониальная система. Но все они пользуются государственной властью, т. е. концентрированным и организованным общественным насилием, чтобы облегчить процесс превращения феодального способа производства в капиталистический и сократить его переходные стадии. Насилие является повивальной бабкой всякого старого общества, когда оно беременно новым. Само насилие есть экономическая потенция»¹.

В этом свете становятся совершенно ясными откровенные заявления как Спинозы, так и Гоббса, что право покоится на силе. Государство в их воззрениях приобретает особое, самодовлеющее значение, оно является источником всякого права и располагает даже правом установления для общества той или иной религии. Государство эмансипируется от опеки и авторитета церкви. Кромвель в Англии, Ришелье во Франции, Ян де Витт в Голландии—все они видят свою задачу в устранении влияния церкви на государственную жизнь народов. Дух неверия и религиозного скептицизма охватывает передовые умы, и на сцену выступает с огромными претензиями человеческий разум—этот верховный трибунал, на который нет апелляции (Бокль). Это была настоящая идеологическая революция, которая

¹ *Маркс*, Капитал, т. I, Партиздат, 1935, стр. 603.

.. вполне отвечала тем колоссальным социально-экономическим процессам и сдвигам, которыми ознаменовалось это бурное столетие.

Нидерландская революция конца XVI в.— первая победоносная буржуазная революция в Европе—возвестила всему миру о начале новой, капиталистической эры человеческой истории. В течение трех столетий (XVI—XVIII вв.)—в одних странах раньше, в других позже—Европа перестраивалась на новый лад: рушились старые, феодальные отношения, все более и более теряла свое значение и авторитет церковь. Тщетно она прибегала к судорожным усилиям для спасения своего господства: мучила Галилея, сожгла в феврале 1600 г. на Площади цветов в Риме Джордано Бруно за его философское учение, шедшее вразрез с установлениями церкви.

Неумолимая логика истории влекла к гибели феодальную систему, так же как она на наших глазах влечет к гибели ее преемницу—систему капиталистическую.

Выступая против феодализма, молодая революционная буржуазия, естественно, должна была повести яростную борьбу и против феодальной идеологии, освящавшей феодальный порядок. Она, конечно, не могла не учесть той огромной роли, которую играла средневековая церковь в деле укрепления, поддержания и оправдания феодального строя. В противовес незыблемости церковного авторитета и выросшей на его почве схоластике, характеризующими идеологию средневековья, эпоха Спинозы, эпо-

ха буржуазной революции, отмечена возрождением материализма и небывалым расцветом положительных знаний.

Культура XVII в. является продолжением и завершением так называемого Ренессанса (Возрождения), т. е. культуры эпохи первоначального накопления. Однако, с другой стороны, и в этом ее специфическое значение, она является одновременно и известным *отрицанием* этой культуры. Это вполне отвечает тому важному обстоятельству, что XVII век, являясь кульминационным пунктом эпохи первоначального капиталистического накопления, завершением ее, вместе с тем, вернее в силу этого, перерастает последнюю, знаменуя собой эпоху буржуазной революции, прямой ломки феодальных отношений, эпоху формирования капиталистического строя. Буржуазию уже не может удовлетворить возрождение античной (эллино-римской) культуры, хотя и наполненной новым, буржуазным содержанием. Ей необходимо *опытное* знание, которое способствовало бы быстрейшему развитию производительных сил. В таких условиях преклонение перед величием и авторитетом древних могло казаться только вредным, могло служить лишь *помехой* для дальнейшего развития научного знания, а вместе с тем и производительных сил. Только таким образом становятся понятными резко отрицательное отношение, нескрываемое пренебрежение и презрение, с какими Спиноза, так же как и Декарт, и Гоббс, и другие идеологи XVII в., относились к древним, и та ожесточенная борьба, которую

они вели против своих современников-гуманистов—этих поздних эпигонов раннего Ренессанса.

Сплошным триумфом научного знания представляется взору исследователя эпоха XVII в. Глубокий умственный переворот, переворот во всех решительно областях человеческого знания, переворот в культуре, в мировоззрении людей, характеризует эту эпоху.

XVII век является плодотворным веком в человеческой истории по количеству и значению научных открытий во всех областях положительного знания. Немецкий буржуазный ученый Розенбергер говорит даже, несомненно преувеличивая, что «ни один из последующих периодов не может сравниться с первым 50-летием XVII в. по важности и обилию научных открытий в области физики».

Достаточно одного перечня имен и важнейших открытий, чтобы составить себе представление о той поистине колоссальной роли, которая выпала на долю XVII в. в истории наук.

Учение Коперника в начале XVII в.—еще только гипотеза, к концу его—общепризнанная истина. В 1609 г. великий Галилей направляет изобретенную в 1608 г. зрительную трубу на звездное небо, открывая новую эру в истории астрономии. При помощи этой трубы Галилей изучает луну, строение Млечного пути, спутников Юпитера, наблюдает кольца Сатурна, фазы Венеры, солнечные пятна. В этом же году Иоганн Кеплер формулирует свои знаменитые, сделавшие эпоху, законы движения планет.

Достигает необычайной высоты в это время и математика. Известно, какое влияние оказала математика как на Декарта, так и на Спинозу. Именно в XVII в. создает Декарт свою аналитическую геометрию. К этому же столетию, уже после смерти Спинозы, относится и открытие дифференциального и интегрального исчислений.

Исключительно велико значение XVII в. и в области механики и физики. Ведь XVII век—это век создания классической механики. К этому периоду относится деятельность таких корифеев классической науки, как Галилей, Ньютон, Гюйгенс и др.

Интерес к естествознанию—биологии, физиологии, ботанике и т. д.—в эту эпоху возрастает необычайно. В 1618 г. Вильям Гарвей открывает закон двойного круга кровообращения. Замечательнейший микроскопист Антон Левенгук открывает кровяные тельца, инфузории, семенные тельца и т. д.

Впервые в XVII в. в качестве подлинной науки выступает химия. К 1659—1691 гг. относятся химические исследования Роберта Бойля.

Таков далеко не полный перечень тех научных завоеваний, которыми ознаменовался XVII век.

XVII век—это век создания классической науки. В этот век все решительно отрасли науки делают крутой поворот в сторону опытного знания.

Развитие производительных сил диктовало необходимость всемерного развития опытного знания.

Нельзя считать случайным и то обстоятельство, что именно в XVII в. делаются первые попытки научного подхода и к явлениям *социального* порядка. XVII век—это век «социальной физики», когда люди ставили своей задачей распространить и на социальные явления метод исследования физики и точных наук. Едва ли приходится говорить о неправомерности подобного перенесения метода исследования точных наук на область социальных явлений. Но уже самый факт постановки подобных вопросов сам по себе чрезвычайно знаменателен. «Проблема социальной физики, вполне естественно, возникла тогда именно (в XVII в.—Я. М.), когда физика впервые стала строгой и положительной наукой и когда успехи ее не могли не найти отголосков также и среди обществоведов»¹.

Успехи естествознания были настолько ярки и ощутительны, что их пытались использовать даже некоторые теологи (богословы), основавшие новую «науку»—«естественное богословие».

Такое обилие научных открытий, такое обилие положительных знаний во всех решительно областях наук должно было найти свое естественное завершение и обобщение в грандиозной философской системе. Необходимо было систематизировать, обобщить эти знания.

Таким величайшим обобщением и явилось материалистическое мировоззрение Спинозы.

¹ Е. Спекторский, Проблема социальной физики XVII столетия, т. I, 1910, стр. IV.